

УДК 343.13

ББК 67.410.212.2

**Проблемы учета свойств личности
несовершеннолетнего обвиняемого в процессе
его допроса на предварительном следствии**

Н. Т. Ведерников

**Accounting of Personality Traits of Juvenile
Defendants in the Process of Questioning
at the Preliminary Investigation**

N. T. Vedernikov

В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования тактики допроса несовершеннолетнего на предварительном следствии. Анализу подвергнуты актуальные положения учета личностных свойств указанного участника уголовного судопроизводства применительно к основным тактическим задачам, решаемым на отдельных стадиях допроса.

Исследуются возможности применения тактических приемов допроса, получивших в литературе название «тактических хитростей», с учетом личностных особенностей несовершеннолетних.

Учет свойств личности несовершеннолетнего обвиняемого при проведении самого распространенного следственного действия — допроса его на предварительном следствии, верно рассматривается с позиций криминалистического структурирования различных стадий допроса. Под этим углом зрения показаны достаточно полно основания выделения следственных ситуаций допроса, их роли в установлении всех обстоятельств в ходе предварительного следствия.

Достаточно содержательно исследованы стадии допроса несовершеннолетних обвиняемых (вступительная, свободного рассказа и других), связь их с личностными свойствами и качествами несовершеннолетних обвиняемых. Обращают на себя внимание тактические приемы, состоящие в задавании вопросов с целью вызвать проговорку допрашиваемого обвиняемого, показ следователем своей осведомленности, разжигание розни между соучастниками преступления, допущение легенды и другие.

Ключевые слова: личность преступника; личность несовершеннолетнего обвиняемого; тактика допроса; стадии допроса; тактические приемы допроса несовершеннолетнего обвиняемого.

The article deals with current issues of improvement of juvenile interrogation tactics during the preliminary investigation. Analysis is made of personal traits of the above-mentioned participants in criminal proceedings in relation to the basic tactical problems solved on the individual stages of the interrogation.

The author considers the possible use of the interrogation tactics, called in the literature “tactical tricks”, taking into account the personality characteristics of juveniles. The personal traits of the accused juvenile during the most common investigative procedure — questioning at the preliminary investigation — is considered from the point of forensic structuring the various stages of the interrogation. This perspective makes it possible to investigate the interrogation situations, to establish their role in all the circumstances in the course of the preliminary investigation.

The stages of interrogation of accused juveniles (introductory, free story and others), their relation with personality characteristics and qualities of juvenile defendants are investigated. Emphasis is placed on tactics which involves asking questions to make the interrogated defendant say things, demonstrating the interrogator’s awareness, inciting hatred between partners in crime, the assumption of the legend and other.

Key words: identity of the criminal, the identity of juvenile defendant, interrogation tactics, stage of the interrogation, tactics of interrogation of juvenile defendants.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-19

При подготовке и производстве допроса несовершеннолетнего обвиняемого особое значение приобретает учет особенностей его личности.

В общем плане такое криминалистическое требование предопределено более низким, по сравнению со взрослым, уровнем психического развития, получающим свое проявление в недостаточном социальном опыте; отсюда своеобразным компенсаторным механизмом выступает склонность к фантазированию, повышенная внушаемость и др.

Недостаточный социальный опыт несовершеннолетнего может отражаться в неправильной оценке им криминальных ситуаций и ситуаций, возникающих на предварительном следствии, в неверной оценке личности других людей, прежде всего тех, с кем несовершеннолетний связан родственными и дружескими отношениями.

Представляется, что методологически правильным будет рассмотрение тактических положений допроса несовершеннолетнего с позиции криминалистического структурирования данного следственного действия, получающего свое выражение в стадиях допроса.

Вступительная стадия. Для целей реализации тактико-криминалистических целей и задач допроса несовершеннолетнего обвиняемого значимость этой стадии гораздо выше, чем аналогичной стадии при осуществлении допроса взрослого лица.

Дело в том, что непонимание следственной ситуации и, как следствие этого, дача ложных показаний, может выражаться в неправильном представлении несовершеннолетнего о возможностях следствия. Так, порой несовершеннолетние считают, а довольно часто их убеждают в этом взрослые лица, в том числе соучастники преступления, что следствие не сможет установить истину, если сам несовершеннолетний не признается в содеянном. Кстати, практика предварительного расследования с ее преувеличенным стремлением к получению признательных показаний обвиняемого способствует бытованию названного мнения. В работах отдельных ученых отмечается аналогичная судебная практика [1, с. 87].

Имея сведения о том, что несовершеннолетний обвиняемый основывает свое поведение на подобных представлениях, важно с самого начала опровергнуть их. Уже на вступительной стадии необходимо объяснить допрашиваемому, что следствие использует самые различные источники доказательств, применяет научные методы их собирания и исследования и вовсе не ставит цели его обязательного признания.

Соответственно, уже в самом начале общения следователя с несовершеннолетним обвиняемым, во вступительной стадии, перед началом его свободного рассказа, усилия должностного лица должны быть направлены на формирование такого психологического контакта, результатом которого будет понимание подростком должного профессионализ-

ма следователя. Как представляется, встречающиеся в криминалистической литературе суждения о том, что в сознании несовершеннолетнего должны возникнуть симпатии к должностному лицу как человеку, грешат односторонностью: одновременно должен формироваться образ следователя как профессионала.

По этой причине особое тактическое значение приобретает вступительная стадия допроса несовершеннолетнего в случаях его участия в совершении группового преступления по предварительному сговору.

Здесь дополнительной тактико-криминалистической задачей является развенчание своего рода «романтических» взглядов несовершеннолетнего обвиняемого на «дружеские» отношения внутри преступной группы, а также в преступном мире. Подросток зачастую неправильно понимает и оценивает отношения в преступной группе, наделяя соучастников надуманным ореолом положительных качеств — товарищества, взаимовыручки, героизма, справедливости и т. п. Следователь должен уметь показать допрашиваемому лицу истинный характер отношений в такой группе, имеющиеся в ней противоречия. Важно показать, что его взрослые соучастники не обладают вышеперечисленными качествами: напротив, ими движет страх перед наказанием, их поведение по отношению к несовершеннолетнему скрывает душевную пустоту, жестокость и алчность.

Выстраивая тактическую схему своих действий в рассматриваемой стадии допроса, следователь в ее основу должен положить знание закономерностей конформизма. Конформизм — это фундаментальное социально-психологическое явление, не исчезающее, даже если от него хотят избавиться. При решении сложных жизненных проблем он проявляется гораздо больше, чем при решении проблем простых; с возрастом конформность уменьшается и становится у данного человека с 15–16 лет постоянной [2, с. 89–91]. Учитывая явление конформизма, следователь может сообщать несовершеннолетнему допрашиваемому истинные причины вовлечения его в совершение преступлений, рассказывать ему подлинные факты расследованных уголовных дел, ориентируя его на сотрудничество с правоохранительными органами и судом.

Стадия свободного рассказа. В основу проблемы тактического содержания стадии свободного рассказа при допросе несовершеннолетнего обвиняемого также должно быть положено исследование вопроса о проявлениях личностных свойств подростка в стрессовых ситуациях, к которым, с учетом указанного возраста, может быть отнесена ситуация данного следственного действия. Причем нахождение несовершеннолетнего в состоянии стресса может привести как к конфликтной, так и к бесконфликтной следственным ситуациям.

На наш взгляд, для более точной оценки характера следственной ситуации допроса большое значение имеет правильная оценка двигательной активности обвиняемого. Необходимо постоянно обращать внимание на внешние проявления спокойствия или взволнованности, мимику, жестикуляцию, модуляции голоса, особенности изложения. Так, взволнованная прерывающаяся речь, частые перемены позы, путанный, повторяющийся рассказ, непонимание смысла простых вопросов следователя могут в ряде случаев служить психологическими симптомами возбужденного эмоционального состояния допрашиваемого, его растерянности. В этом случае существуют более или менее выраженные предпосылки благоприятной следственной ситуации. Напротив, спокойные, продуманные ответы обвиняемого, его свободная, не меняющаяся поза, уверенный голос, неторопливость, немногословность, как правило, характеризуют эмоциональную сдержанность допрашиваемого, его сильные волевые установки. Такого рода поведение несовершеннолетнего допрашиваемого не свидетельствует однозначно о его готовности содействовать либо противодействовать следователю в установлении обстоятельств дела, и требует повышенного педагогического и психологического мастерства должностного лица.

В любом случае точная оценка двигательной активности несовершеннолетнего обвиняемого на допросе дает возможность прогнозировать, как отмечали известные ученые, возможную позицию, которой будет следовать лицо в ходе расследования [3, с. 90–92].

Очевидно, что недостаточный уровень психического развития подростка требует в ходе свободного рассказа большей или меньшей корректировки изложения его показаний. Нельзя не учитывать и того факта, что навык изложения в несовершеннолетнем возрасте формируется на основе школьных занятий и само изложение, как правило, касается обстоятельств изучаемых работ по программе обучения. В случае дачи показаний при допросе изложению подвергаются факты, воспринимаемые непосредственно несовершеннолетним обвиняемым в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступления. И если в ходе школьных занятий педагогическое внушение направлено на более успешное овладение учебным материалом и поэтому считается безоговорочно допустимым, то внушение как криминалистический метод, на основе которого сконструировано определенное число тактических приемов допроса, должно быть законно и нравственно «дозированным». Как верно отмечают отдельные авторы, ограничение правомерного психического воздействия от психического насилия должно основываться на факторе наличия либо отсутствия свободы выбора у подвергнувшегося тактическому воздействию лица [4, с. 164; 5, с. 131; 6, с. 147].

Следует согласиться с тем, что тактическая значимость стадии свободного рассказа допроса заключается в следующих положениях:

а) с учетом того что следователю не всегда известна степень осведомленности допрашиваемого лица о расследуемом событии, а также иных преступлениях, свободный рассказ позволяет получить такие сведения, на изложение которых следователь не рассчитывал и которые могли остаться неизвестными, если бы допрос начинался со стадии ответов на вопросы;

б) свободное изложение дает возможность допрашиваемому лицу сосредоточиться и вспомнить все известные ему сведения, имеющие значение для уголовного дела;

в) свободный рассказ позволяет следователю составить более или менее целостное представление о личности допрашиваемого, об избранной им линии поведения на предварительном следствии, степени фактической осведомленности лица о тех или иных обстоятельствах, составляющих предмет допроса;

г) свободный рассказ лишает допрашиваемого возможности уже в начале допроса составить представление о тех обстоятельствах, которые интересуют следователя или известны ему, и, исходя из них, определить свою позицию при допросе и (или) в процессе расследования [7, с. 591–592].

Следует подчеркнуть, что при производстве допроса как в стадии свободного рассказа, так и в последующей стадии весьма важно знать о мотивах отказа несовершеннолетнего от сотрудничества со следствием. Между тем, как говорят проведенные исследования, только пятая часть опрошенных следователей стремится выяснить такие мотивы [8, с. 313].

Вопросно-ответная стадия допроса. При бесконфликтном допросе создаются наиболее благоприятные условия для использования следователем в вопросно-ответной стадии информации о свойствах личности несовершеннолетнего обвиняемого. Тактическая задача при такой следственной ситуации облегчается тем, что в стадии свободного рассказа подросток дал более или менее подробные сведения по соответствующим обстоятельствам уголовного дела.

Более сложной является тактическая задача в ситуации, когда несовершеннолетний обвиняемый отказывается сотрудничать со следствием.

Для ее решения проанализируем тактические возможности приемов, которые получили у отдельных авторов название следственных хитростей. Предварительно нужно заметить, что наш подход к оценке такого рода тактических приемов требует учета психологических основ криминалистической тактики [9, с. 220–222].

Тактический прием, состоящий в задавании вопросов с целью вызвать проговорку допрашиваемого обвиняемого. Как правило, несовершеннолетний

обвиняемый хорошо помнит обстоятельства преступления. Факты забывания, особенно при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, редки, поскольку подросток постоянно думает о содеянном, которое может повлечь уголовное наказание. Разумеется, мы не имеем в виду состояние страха допрашиваемого перед взрослыми соучастниками преступления либо перед родителями. Страх не только оказывает отрицательное воздействие на протекание многих психических процессов, ухудшая память, подавляя волю, нравственный самоконтроль человека, интеллектуальную деятельность, но и часто способен привести несовершеннолетнего обвиняемого в такое состояние возбуждения, напряженности, внушаемости, истощения нервной системы, при которых он в значительной степени теряет контроль за своим поведением, может дать показания, не соответствующие действительности, может оговорить себя. Преодоление страха должно являться содержанием тактической задачи вступительной стадии допроса: на стадии свободного рассказа несовершеннолетнего обвиняемого данная тактическая задача в идеале должна получить свое окончательное разрешение.

Проговорка, как отмечают некоторые авторы, есть объективно правильная информация, в сокрытии которой может быть заинтересован допрашиваемый, либо попавшая в его показания вследствие непонимания им значения сообщаемых сведений; либо в результате незаторможенности реакции на поставленный вопрос» [4, с. 212–214]. Появлению в показаниях несовершеннолетнего обвиняемого проговорки способствует умелое использование следователем свойств личности допрашиваемого. Так, например, хвастливый обвиняемый может проговориться гораздо скорее, чем человек, по натуре более сдержанный. Проговорки необходимо подмечать, но не всегда целесообразно сразу же обращать на них внимание допрашиваемого, иначе он станет более внимательно следить за своей речью.

Одним из рекомендуемых тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого является *внезапное задавание вопроса или предъявление доказательств*. Оценивая этичность данного тактического приема, необходимо заметить, что следователь не обязан заранее ставить в известность лицо, дающее показания, об имеющихся у него доказательствах. Отсюда вытекает обоснованность требования от должностного лица «подготовить» допрашиваемого к тому, что ему будут заданы определенные вопросы, связанные с имеющимися в деле доказательствами, и предъявлены вещественные доказательства. Такого рода тактическая внезапность ничем не грозит интересам лица, намеренного давать правдивые показания, поскольку от него требуется лишь рассказать то, что ему известно. Рамки данной научной статьи не дают возможности исследовать мнения о характере внезапного предъявления дока-

зательств. Очевидно, в равной мере правы как авторы, которые предлагают предъявлять вначале всю совокупность имеющихся доказательств, так и те, кто выступает за предъявление несовершеннолетнему доказательств в нарастающем порядке, поскольку неожиданное предъявление всех доказательств может напугать несовершеннолетнего, и он может отказаться от дачи показаний [10, с. 84].

Немаловажное значение при допросе несовершеннолетнего обвиняемого имеет тактический прием, заключающийся в *показе следователем своей осведомленности* об обстоятельствах совершенного преступления, исключая обман или внушение. В подобных случаях следователь должен держать себя уверенно, вопросы задавать в логической последовательности; на вопросы и реплики обвиняемого давать такие ответы, которые допускали бы многозначное толкование.

Следует сказать о таком тактическом приеме допроса, который получил в криминалистической литературе излишне военизированное наименование *«разжигание розни между соучастниками преступления»*. Разумеется, речь идет о расследовании групповых преступлений, и при этом нужно учитывать характер взаимоотношений между участниками группы и умело использовать их нередко противоречивые интересы. Противоречия в показаниях таких лиц, разный объем сведений, сообщенный ими об одних и тех же обстоятельствах, как правило, нарушают согласованность их позиций, порождают взаимное недоверие и стремление выгородить себя или преуменьшить свою роль в преступлении за счет других. И в этом случае об этичности данного тактического приема свидетельствует объективная необходимость учета отмеченного выше своеобразия мировоззрения подростка, его ложное понимание дружбы, долга и т. д. Более того, на наш взгляд, следователь этически обязан прибегнуть к рассматриваемому тактическому приему по делам о вовлечении взрослым преступником в совершение деяния несовершеннолетнего, имея в виду распространенную «практику» оговора взрослым лицом соучастника-подростка.

Отвлечение внимания, или прием косвенного допроса, применяется, когда допрашиваемый не собирается говорить правду. Суть этого тактического приема, как известно, состоит в том, что основной вопрос, ответ на который интересуется следователя, прямо не ставится, а маскируется среди других, на первый взгляд, второстепенных вопросов, которые предлагаются несовершеннолетнему обвиняемому. Между тем ответы на эти вопросы помогают найти ответ и на основной вопрос, имеющий значение для изобличения обвиняемого. Такой тактический прием допроса допустим постольку, поскольку формулировка основного и косвенных вопросов учитывает уровень развития допрашиваемого подростка и не связывает его волю при ответе.

Неоднозначную этическую оценку получает тактический прием, получивший в криминалистике название «*допущение легенды*», сутью которого является предоставление допрашиваемому возможности дать ответ на вопрос следователя, реализуя свою ложную легенду. В основе критики данного приема лежит замечание о том, что в такого рода случаях следователь поощряет несовершеннолетнего ко лжи, что само по себе безнравственно [11, с. 17–18]. Однако, с учетом показанных нами личностных особенностей несовершеннолетнего обвиняемого, прерывание его ответа следователем может быть расценено подростком как пренебрежительное отношение к нему. Результатом подобных действий следователя, как пишут некоторые авторы, является усугубление следственной ситуации [12, с. 105].

Завершая разговор о тактико-криминалистическом значении вопросно-ответной стадии допроса несовершеннолетнего обвиняемого, следует подчеркнуть, что в основе всех применяемых следователем тактических приемов, безотносительно взглядов на их этичность либо неэтичность, лежит формулировка вопро-

са. И если во вступительной стадии, при установлении психологического контакта, вопросы касаются бытовых обстоятельств, то в рассматриваемой стадии вопросы связаны с его преступной деятельностью, т. е. с юридическими фактами. Этот факт обуславливает необходимость задавать соответствующие вопросы правового характера, тем более когда осуществляется аудио- и видеозапись допроса. Отсюда профессиональное мастерство следователя будет заключаться в такой формулировке вопросов, в которых, с учетом степени психического развития несовершеннолетнего обвиняемого, останется их «юридическая составляющая», понятная подростку и его законному представителю.

Таким образом, при подготовке и производстве допроса несовершеннолетнего обвиняемого проблема соотношения тактики данного следственного действия с информацией о личностных качествах допрашиваемого носит особую актуальность, требующую в том числе дальнейшей разработки вопроса об источниках информации о личности преступника и методах ее получения.

Библиографический список

1. Ким Д.В., Корчагин А.А. Психологические и тактические особенности допроса подсудимого по делам об убийствах // Известия Алт. гос. ун-та. — 2012. — № 2/1.
2. Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2005.
3. Васильев А.Н. Следственная тактика. — М., 1976.
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. — М., 1967.
5. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. — Томск, 2005.
6. Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. — Томск, 2012.
7. Князьков А.С. Криминалистика : курс лекций. — Томск, 2008.
8. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2006.
9. Ведерников Н.Т. О развитии тактики допроса обвиняемого // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества : сб. статей. — Томск, 1987.
10. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. — Минск, 1971.
11. Строгович М.С. Проблемы судебной этики. — М., 1974.
12. Михальчук Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2005.